

===В Конохе===

Сарутоби Хирузен находился в своем кабинете, проверяя бесконечную кипу отчетов о миссиях, как и все каге до него. Сегодняшний день считался для «профессора» обычным: он собрал все отчеты о миссиях ранга D и низкого ранга C и многократно скрепил их своей подписью, даже не удосужившись их прочитать. Эти типы миссий не требовали его внимания, кроме тех, которые ответственные чуунины откладывали в отдельную стопку. Это избавляло Сарутоби от необходимости проверять каждый чертов отчет, прежде чем поставить свою подпись. После того как его секретарь забрала всю кучу, она оставила перед престарелым Хокаге чашку теплого чая, что он оценил и попрощался с милой женщиной на сегодня.

Чашка чая означала один из его заслуженных перерывов в течение дня, не только из-за долга, но и из-за старости. Не торопясь вдыхать аромат восхитительной травы, Хирузен сделал глоток теплой жидкости, глядя на деревню, за которую он отвечал, через окно своего кабинета. Дети играли, как им и полагалось. Анбу патрулировали деревню. Всё было так, как и должно быть, по мнению Хокаге. Однако без всякой причины перед ним появилось изображение Наруто, на котором была его старая дурацкая улыбка, кричащая всем, что он возьмет шляпу Хокаге и заменит старика, как он привык называть Хирузена. Через некоторое время в его сознании возник новый образ Наруто, и на этот раз это был нынешний Наруто после трагических событий, связанных с погибшим кланом Учиха.

Сарутоби до сих пор не мог смириться с недавним поворотом событий и внезапным спокойным поведением Наруто. С возрастом лишь немногие случаи наполняют сердце радостью, и Сарутоби было больно осознавать, что Наруто, которого он знал тогда, скорее всего, погиб вместе с кланом Учиха. Конечно же, Хокаге винил себя в таком затруднительном положении.

В положении Наруто оказаться не в том месте и не в то время едва не стоило ему жизни, но престарелый Хокаге всегда думал, что мог бы сделать что-то, чтобы избежать этого трагического события. Если бы ему удалось сохранить хоть какой-то уровень дипломатии с кланом Учиха, он смог бы достичь компромисса, и тогда ничего бы этого не случилось. Кроме того, он полагал, что Наруто заслуживает большего, чем вынужден самостоятельно добывать себе еду, заглядывая в мусор. Если бы его холодильник оставался полным, блондин не испытывал бы необходимости искать еду, а значит, он не оказался бы рядом с кланом Учиха в ночь нападения Итачи.

Тем не менее, заикливание на прошлом не решило бы проблему. Что бы ни случилось, ничто не сможет повернуть время вспять и избавить блондина от мучительной боли от того, что он воочию стал свидетелем жестокой расправы над одним из сильнейших кланов Конохи. Самое меньшее, что мог сделать Сарутоби, - это отговорить совет от дальнейшего нагнетания обстановки, поскольку присутствие Наруто на территории комплекса вызывало некоторые нежелательные вопросы. Впрочем, в этом вопросе Сарутоби обладал достаточными навыками и как уважительный шиноби, и как политик, чтобы рассказать истинную историю произошедшего, тем самым избавив блондина от любых ошибочных обвинений. Проблема заключалась в том, что, как он и боялся, Сарутоби был вынужден раскрыть новое владение Наруто - Шаринган.

В то время он видел шокированные лица членов своего совета и глав кланов, так как все они

считали, что кровная линия была уничтожена, и остался только Итачи. Потребовалось много времени на обсуждения и медицинские заключения, но в конце концов весь совет был убежден, что, хотя Наруто может использовать Шаринган в полную силу, не существует никаких научных доказательств того, что блондин сможет передать ДНК Учихи своему потомству. Это огорчило нескольких членов, особенно старого ястреба Данзу, так как в то время это была его идея. Поскольку совет признал этот вопрос невозможным, Сарутоби переключился на более насущные дела, такие как тренировочная миссия мальчика под руководством Хатаке Какаши и постоянные улучшения, подтвержденные письменными отчетами Какаши.

Очевидно, Данзоу снова показал свои когти, пытаясь убедить совет в том, что мальчик должен тренироваться у него, чтобы полностью раскрыть свои способности. Однако весь совет знал о старых (для некоторых все еще актуальных) методах тренировок Данзоу и проголосовал против. Все высказались за то, чтобы мальчика тренировал Хатаке Какаши, так как он был элитным джоунином и к тому же обладателем глаза Шарингана. После этого обсуждать больше было нечего, поэтому Сарутоби закрыл собрание, поблагодарив присутствующих.

Это случилось месяц назад, и с тех пор тема Наруто редко обсуждалась между Хокаге и его советниками, за исключением тех случаев, когда речь шла о каком-либо новом навыке, который мальчик освоил под руководством Какаши. Некоторые главы кланов интересовались развитием мальчика, например Хьюга Хиаши, Нара Шикамару, Яманака Иноичи и Цумэ Инузука. Все четверо знали, какими высокомерными со временем оказались Учихи, и беспокоились, что Наруто будет демонстрировать подобное поведение. Хирузен объяснил им, что вероятность того, что такой человек, как Наруто, станет высокомерным, невелика. Это просто не в его природе - быть поглощенным или ослепленным властью. Поначалу главы кланов отнеслись к этому скептически, поскольку никто из них не знал о том, чтобы Учиха демонстрировал уроки смирения, но Хокаге решил передать им постоянные разговоры Наруто с Какаши о том, что произошло во время резни Учихи, и его желание тренироваться еще усерднее, чтобы защитить то, что для него свято.

С тех пор его больше никто не беспокоил по поводу Наруто, и Хокаге улыбнулся, зная, что, когда блондина не было в деревне, ему удалось с легкостью справиться с ситуацией и убедить совет, что оснований для беспокойства практически нет.

Вернемся к настоящему: когда травяной чай был почти допит, на столе появился небольшой шлейф дыма, а затем появился личный призыватель собак Какаши - Паккун, держащий в пасти свиток.

«Ах, Паккун, я рад, что Какаши не медлит с отправкой отчетов. Как поживает Наруто в эти дни?»

Выпустив свиток изо рта, пес объяснил, что все было написано на свитке и что он практически не общался с блондином, чтобы знать хоть что-то о его тренировках. Конечно, Сарутоби знал это, и все же каждый раз он спрашивал у пса одно и то же, но его намерением было просто начать любой возможный разговор. Он отстранил Паккуна, после чего открыл свиток и прочитал его содержимое.

По словам Какаши, Наруто оправдал ожидания и его, и Хокаге, развив Шаринган до второго уровня. Его тайдзюцу улучшалось по экспоненте, как и мускулатура, и ловкость. Сарутоби знал и одобрял суровый метод тренировок Какаши, считая, что Наруто нужно быть готовым к тому, что ждет его в будущем. Но больше всего его потрясло удивленное заявление Какаши о том, что Наруто обладает не только сродством к огню, как говорилось ранее, но и вторичным сродством к земле. Не было ничего странного в том, что шиноби обладают более чем одним сродством, но Наруто через пару месяцев исполнится десять лет, и, конечно, лишь немногие, как сам Какаши и Итачи, демонстрировали такой уровень навыков ниндзюцу к девяти годам.

Сарутоби понимал, к чему приведет сравнение Наруто с Итачи, ведь юные вундеркинды вызывали неодобрение у жителей деревни и шиноби Конохи.

Тем не менее, судя по докладу Какаши, Наруто вполне мог выучить дзюцу огня к моменту своего возвращения, а освоить несколько дзюцу земли было бы не намного сложнее, а значит, Наруто вполне мог считаться вундеркиндом по стандартам Хокаге. Еще одним фактом было то, что Какаши сумел вдолбить в голову блондина, как важно рассматривать Шаринган в качестве простого инструмента, который нужно использовать, и не становиться зависимым от него. В данный момент Какаши обучал Наруто тяжелым упражнениям по контролю чакры, так как не хотел, чтобы огненные дзюцу Наруто повредили его органы.

По мнению Хирузена, это была разумная мера предосторожности, учитывая количество несчастных случаев, вызванных неудачными попытками в прошлом. В целом Наруто тренировался, чтобы стать всесторонне развитой личностью, так как все искусства были охвачены в тренировках Какаши. Гендзюцу, хотя и было менее изученным, тоже было охвачено Какаши, так как он научил блондина эффективно рассеивать их. Не говоря уже о том, что блондин вполне мог бы освоить и кендзюцу, если бы Какаши согласился учить его в будущем.

Какаши, должно быть, не терпится научить Наруто как можно большему, и Наруто не жалуется, впитывая все эти знания как губка. Несомненно, я буду ждать от тебя великих свершений, Наруто-кун.

Вернувшись к своей работе, Сарутоби начал читать отчеты об уровне миссий А и В с улыбкой на лице, представляя себе блондина через пару лет в качестве шиноби Листа.